

Глава 14. Деревня древних призраков (12)

Чэн Минь поймал за руку Цинь Яо, который явно пытался улизнуть с видом напроказившего кота.

— И куда это мы так спешим? — он многозначительно приподнял брови. — Колись, что у вас там с Чжан Цзыманом стряслось?

— Ничего... совсем ничего, — пробормотал тот, отводя взгляд.

Одного взгляда на эту виноватую физиономию хватило, чтобы Чэн Минь всё понял. «А Чжан Цзыман-то молодец, — хмыкнул он про себя. — Тихой сапой проворачивает великие дела».

Впрочем, Цинь Яо явно не собирался откровенничать, но у Чэн Миня были свои методы.

— Ну, раз ничего — пойду у самого Цзымана спрошу.

— Эй, стой! — Цинь Яо вцепился в его рукав. — Ладно, ладно. Просто... есть вещи, которые я не совсем понимаю.

— Раз не понимаешь — спрашивай. Хоть меня, хоть Юй Фансюя. Ты же не вантуз, чтобы в одиночку всё в себе прочищать! — Чэн Минь шутливо ткнул его пальцем в лоб.

На самом деле Чэн Минь догадывался, в чём дело. Цзыман, скорее всего, перешёл к решительным действиям. Будь на месте Цинь Яо обычный человек, он бы давно раскусил намерения Чжана, но этот парень в делах сердечных был беспросветно слеп. А Чжан Цзыман не принадлежал к тем, кто рубит правду-матку в лоб. Вот Цинь Яо и чувствовал себя так, словно заблудился в тумане, не понимая, где находится.

— Сам ты вантуз, — огрызнулся Цинь Яо, отпихивая руку друга, словно назойливую муху. — Я ещё подумаю. Если уж совсем в тупик зайду — спрошу. Кстати, а у вас-то с Юй Фансюем как успехи?

Теперь настала очередь Чэн Миня терять дар речи. Он поджал губы и, не оборачиваясь, взлетел по лестнице.

— Кто такой Юй Фансюй? — донеслось сверху. — Впервые слышу.

Дверь в комнату Лу Чжао была распахнута, шторы задёрнуты. В нос ударил приторный аромат духов — его собственный запах. Чэн Миню он всегда казался слишком резким, лишённым истинного женского изящества; возможно, сказывались его собственные предпочтения.

Внутри царил хаос: дверцы шкафов вывернуты, одежда и косметика разбросаны по полу, запахи смешались в невыносимую какофонию. Кто-то даже распотрошил одеяло на кровати — вата и нитки валялись бесформенными комочками.

Подняв голову, Чэн Минь заметил на шкафу уголок маленького розового рюкзака. Будь он чуть ниже ростом, вряд ли бы его увидел.

Он ловко подпрыгнул и стянул сумку вниз. Цепочка скрежетнула по дереву. Рюкзак оказался расстёгнут, а ткань ещё хранила едва уловимое тепло — здесь явно кто-то был совсем недавно. Видимо, этот «кто-то» так торопился, что просто зашвырнул вещь подальше.

Внутри лежали украшения: кольца, серьги, клипсы, цепочки. Некоторые кольца безнадежно спутались. Судя по всему, рюкзак использовали как импровизированную шкатулку, но сейчас всё было свалено в одну кучу.

Неужели кто-то пытался что-то скрыть, наспех прибрал только этот рюкзак?

Чэн Минь методично перебирал каждое отделение, пока не наткнулся на нечто, больше похожее на мусор: крошечный обрывок бумаги. Неровный край, ворсистый срез — похоже, клочок вырвали из блокнота.

Тем временем Цинь Яо, присев на корточки, обшаривал пространство под кроватью.

— Яо-цзы, есть что-нибудь? — небрежно бросил Чэн Минь.

— Глухо, — Цинь Яо поднялся, отряхивая волосы. — Знаешь, Лу Чжао на людях такая фифа, а в комнате чёрт-те что. Гляди, — он выудил из-под кровати пустой пластиковый пакет. — Ела всякую дрянь и бросала где попало.

— Нашли что? — в дверях появился Юй Фансюй и присвистнул. — Ого, буйная была дамочка.

— Это она сама так наворотила, я тут ни при чём, — буркнул Чэн Минь, передавая ему рюкзак.

Юй Фансюй сосредоточенно принялся за дело, аккуратно распутывая цепочки и раскладывая их на столе. Чжан Цзыман, выслушав соображения друзей, подошёл к Цинь Яо и, обхватив его за талию, приподнял над полом:

— Глянь, нет ли на шкафах ещё чего.

Цинь Яо потянулся к верхушке шкафа, но тут же наглотался пыли и зашелся в кашле.

— Кха-кха... Господи, да тут веками не убирались!

Цзыман поспешно опустил его на землю и принялся бережно хлопать по спине.

— Тише, тише. Сильно задело?

— Да нет, просто вдохнул лишнего, — отмахнулся Цинь Яо. — Пусто там.

— Эти цепочки... никакой системы, — Чэн Минь задумчиво разглядывал ряд украшений.

— Я тоже ничего не вижу, — Юй Фансюй покачал головой.

Цинь Яо вытер пальцы, подошёл ближе и, прищурившись, фыркнул:

— Да это же старьё, прошлогодние коллекции. Скучотища.

Все разом обернулись к нему.

— Ты-то откуда знаешь?

— А что? — Цинь Яо гордо заявил. — Неужели мне запрещено дарить подарки красивым сестрицам?

Чэн Минь покосился на Чжан Цзымана. Тот выглядел так, словно Цинь Яо решил станцевать чечётку на острие его меча.

Юй Фансюй, кажется, начал понимать, почему Цзыман предпочитает одежду цвета весенней зелени.

— Красивым сестрицам? — Цзыман медленно коснулся рукояти меча, его голос был обманчиво спокоен. — Подарки?

— Именно, — Цинь Яо так и сиял самодовольством.

— У меня тоже есть подарок, — Цзыман опустил взгляд. — Специально для тебя.

Чэн Минь, почувствовав неладное, ухватил Юй Фансюя за локоть и потащил к выходу. Зрелище обещало быть не для слабонервных, а лишние подробности чужой личной жизни ему были ни к чему.

Цинь Яо хотя и удивился их поспешному бегству, мгновенно переключился на обещанное:

— И где он?

Чжан Цзыман поправил пояс и, взяв его за руку, повёл в сторону их комнаты.

— Вернёмся — покажу.

Чэн Минь бросил короткий взгляд через плечо. Судя по тому, как Цзыман смотрел на Цинь Яо, бедняга завтра вряд ли сможет самостоятельно подняться с кровати.

— Да что случилось? К чему такая спешка? — Юй Фансюй оказался в своей комнате, прижатый к кровати энергичным толчком. Не долго думая, он развалился на матрасе и хлопнул себя по животу. — Если хочешь чего — так и скажи. Я же не против.

С этими словами он картинно потянулся, явно намекая на продолжение.

Чэн Минь молча замахнулся ногой, целясь пониже пояса.

— Эй! — Юй Фансюй едва успел откатиться в сторону. — Ты чего, я же всерьёз!

— Достал, — Чэн Минь устало вздохнул. — Лю Хо мёртв, Сяо Цинь мертва, Лу Чжао тоже. Из тех, кто остался под подозрением, только тот тип в очках...

Чэн Минь внезапно замолчал, нахмурившись. Юй Фансюй, кажется, пришёл к той же мысли одновременно с ним. Они переглянулись — пазл сложился.

— Тот рюкзак... — начал Чэн Минь, но Юй Фансюй уже выудил из кармана тот самый крошечный обрывок бумаги.

На клочке виднелись тонкие трещины — бумага была грубой, дешёвой. Если писать на такой чем-то острым, она легко рвётся насквозь.

— То-то этого пацана внизу не было, — Юй Фансюй прищурился, вспоминая лица в холле. — Пока мы ляды точили, он, значит, в комнате Лу Чжао всё вверх дном перевернул.

— А строил из себя труса несусветного... — Чэн Минь так же помрачнел, как и Фансюй. — Хотел, значит, втихую всех обставить.

— Ну что, прижмём его сегодня? — Юй Фансюй уже предвкушал «дружеский визит».

Чэн Минь не был святошей и уж точно не собирался играть в благородство с тем, кто пытается водить их за нос. Если очкарик умеет притворяться, то и они не лыком шиты.

«Этой ночью кое-кто точно не уснёт», — мстительно подумал он.

Сумерки пали на Деревню древних призраков внезапно. Три смерти подряд подействовали на выживших лучше любого снотворного: один за другим они расходились по комнатам, защелкивая замки. В такие моменты лишь четыре стены давали иллюзию безопасности.

В главном зале свет погасили. Лишь на столе, где обычно ужинали, тускло мерцала одинокая масляная лампа. Её пламя дрожало от сквозняка, отбрасывая на пол рыжие, неровные блики.

Рядом, в тени, куда не доставал свет, лежало нечто бесформенное — обугленный труп, исковерканный огнём до неузнаваемости.

Внезапно дверь зала бесшумно приоткрылась. В щель заглянул щуплый мужчина; стёкла очков на миг поймали отблеск лампы. Сяо Цзян, оглядевшись и убедившись, что никого нет, проскользнул внутрь и осторожно прикрыл за собой дверь.

Он двинулся вперед, но вдруг замер. Ему показалось, что тень на стене ведёт себя странно. Присмотревшись, он похолодел: шея его тени начала медленно вытягиваться. Сначала это казалось игрой света, но шея «того, кто в тени» продолжала расти, пока не достигла невозможной длины, будто кто-то невидимый тащил голову вверх за волосы. Очертания тени стали напоминать жуткий силуэт висельника.

Сяо Цзян застыл, боясь шевельнуться. В ноздри ударил резкий запах гари, а сзади раздался сухой, костяной треск.

Он медленно повернул голову. Маленький стол в углу был пуст — обгоревший труп исчез.

Дикий вопль разорвал тишину зала. Очкарик, обезумев от ужаса, бросился к лестнице. Почерневшая фигура, дергаясь, словно сломанная марионетка, скакала следом, почти касаясь его спины. В неверном свете лампы обугленная плоть монстра казалась живой, шелушащейся; монстр немигающе смотрел в затылок беглеца. Ноги у парня подкосились, он рухнул на ступени, отчаянно цепляясь руками за перила. Подошвы скользили, словно по маслу, а по икрам от острых краев лестницы пошли белые полосы.

— Помогите! Спасите! — орал он в пустоту.

Чудовище было уже совсем рядом. Запах жжёного мяса забивал легкие, монстр всё шире раскрывал исковерканную огнём пасть...

Сверкнула холодная сталь. Раздался резкий хруст, и труп, развалившись на две части, покатился вниз по ступеням. Сяо Цзян замер, не дыша, глядя в пустоту остекленелыми глазами.

— Уходи.

Ледяной голос заставил его вздрогнуть. Клинок длинного меча коснулся его горла. Чжан Цзыман даже не смотрел на него.

— Уйдёшь сейчас — останешься жив.

Очкарик сглотнул, давясь слезами:

— Я... я не могу. Ноги не слушаются.

— Оно оживает, — внезапно бросил Цзыман, помрачнев.

Словно в подтверждение его слов, обе половины тела на полу начали конвульсивно дергаться. Они медленно поднялись и, пошатываясь, снова двинулись к людям.

Один против двоих превратился в двое против двоих.

Силуэт Цзымана мелькнул и растаял в темноте. Очкарик, подстегнутый волной холодного воздуха от его движения, внезапно обрёл недюжинную прыть.

— Стой! Подожди меня, мил человек! — вопя во всю глотку, он скрылся за поворотом.

Фигуры на полу еще пару раз дернулись, но преследовать его не стали. Как только шаги Сяо Цзяна стихли, «половинки трупа» внезапно взмыли в воздух и замерли.

Из тени внизу вышел Чэн Минь, зажимая рот ладонью. Он покраснел от сдерживаемого смеха. Следом показался Юй Фансюй; в его руках мерцало нечто почти невидимое. Чэн Минь уткнулся лбом в плечо друга и едва не завыл от хохота, колотя его кулаком по груди.

— Эй, потише, — ухмыльнулся Фансюй, делая вид, что ему больно. — Так и до смерти зашибить недолго.

Чэн Минь резко выпрямился, осознав, как это выглядит со стороны. Он оттолкнул Юй Фансюя и нарочито громко прочистил горло.

Тот потянул за невидимые нити, и «труп» послушно прилетел к нему в руки. На свету стало

ясно, что это всего лишь чучело из соломы и тряпья, обмотанное ватой и кое-как покрашенное. В полумраке, да ещё и с перепугу, оно и впрямь сошло за мертвеца.

На пальцах Юй Фансюя виднелись тонкие красные отметины от рыболовной лески.

«Когда-то я практиковал под началом одного бессмертного владыки... Наскучив его проповедями, я сбегал в город, где часами наблюдал за фокусниками и кукольниками»

Вспомнив этот рассказ, Чэн Минь едко заметил:

— Раз тебе так по душе эти трюки, шёл бы на площадь милостыню собирать.

— Кха! — Юй Фансюй потер нос. — Сяо Минь, это ты меня сейчас обругал?

— Много чести, — Чэн Минь, скрывая смущение, направился к лестнице. — У меня график плотный, некогда на тебя время тратить.

— А для любви время в графике найдётся? Я бы забронировал местечко! — крикнул ему вдогонку Юй Фансюй.

Чэн Минь едва не споткнулся на ровном месте.

Наверху Сяо Цзян забился в угол, натянув на голову пальто. Чжан Цзыман стоял рядом, прислонившись к стене с закрытыми глазами.

— Ну и чего ты там так долго делал? — Цинь Яо протянул очкарику чашку чая.

Тот всё ещё дрожал мелкой дрожью.

— Да так... ничего особенного.

— «Ничего особенного» обычно значит «много интересного», — Цинь Яо прищурился. — Выкладывай давай. Вместе покумекаем, может, и выход найдём.

— Я... — парень покосился на Чжан Цзымана. Пронзительный взгляд мечника лишил его последних остатков воли к сопротивлению.

— Только не показывайте никому... Я это вам только потому, что вы меня спасли... — Он дрожащими руками вытащил из кармана сложенную в несколько раз бумажку.

Цинь Яо и Чжан Цзыман переглянулись. Бумага была точь-в-точь такой же, какую они нашли в сумочке Лу Чжао.

<http://bllate.org/book/17517/1657548>